

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ УКРАИНЫ (X – XIX ВВ.)

Константин СЕВЕРИН,

соискатель

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The organizational and operational principles of Ukrainian advocateship within 10th–14th centuries are researched in the article. In accordance with article's title, the primary sources of law containing provisions on legal procedure are analyzed. Historical regulations and standards of the countries that Ukraine was previously a part of are carefully scrutinized, namely those provisions that are connected with the activity of the bodies exercising advocacy thereat. Historical legislative acts that were adopted on the territory detached of any state and represented as an independent Ukrainian state are recalled as well.

Key words: advocacy, organizational principles, establishing history, bodies conducting protection function, its authorities.

Аннотация

Данная статья касается формирования принципов организации и деятельности адвокатуры Украины в период X – XIX вв. В соответствии с названием статьи проанализированы первые источники права, что содержали положения о порядке судебного процесса. Детально обработаны исторические нормативные акты иностранных государств, в состав которых в разные периоды времени входила Украина, а именно те положения, по которым можно судить о деятельности лиц, осуществляющих в то время защиту. Вспоминается также об исторических законодательных актах, что были приняты на территории, которые не входили в состав какого-либо государства, а представляли собой независимое украинское государство.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, принципы организации, история становления, лица исполняющие функцию защиты, их полномочия.

Постановка проблемы. Изучение организации и функционирования какого-либо правозащитного органа желательно начинать с исследования его исторических моментов развития. Связано это с тем, что научные предложения по улучшению работы того или иного правозащитного органа не должны привести к потере первоначальных правил его функционирования. То есть тех основ, которые служили причинами самого возникновения, сохранения и дальнейшего развития данного органа в обществе.

В данном случае не являются исключением и органы адвокатуры Украины, что также имеют свою историю становления, а в связи с этим – и собственные основополагающие идеи существования, понятия которых включают также и принципы организации деятельности, знание которых даст возможность осознать те руководящие положения, что должны быть соблюдены при дальнейшем их реформировании.

Цель статьи. Задачей данной работы является исследование главных этапов формирования основных принципов организации и деятельности адвокатуры Украины с X века по XIX век.

Изложение основного материала. Развитие процессуальной защиты в судебном процессе на территории современной Украины имеет как свои особые черты, так и общие тенденции

мирового генезиса правозащитного механизма, поскольку, как отмечал историк права А. Филиппов: «Все народы имеют схожие юридические нормы и учреждения» [1, с. 100–101].

Так, первыми источниками права, которые дают нам представления о правовых отношениях на территории современного государства Украины, являются договора Древней Руси с Византией, а именно: 1) Договор князя Олега, датированный 911 г. (далее – Договор 911 г.); 2) Договор князя Игоря – датированный 945 г. (далее – Договор 945 г.) [2, с. 484]. В этих Договорах идет речь о процедуре судопроизводства, упоминается об убийстве, избийнии, ранениях, грабеже, выкупе пленных, о рабах, наследовании.

Кроме того, частично информативным для данного исследования, является не правовой, а хронологический документ «Повесть временных лет» монаха Киево-Печерской лавры Нестора, поскольку указывает, что обычное право – «закон русский» – регулировало жизнедеятельность тогдашнего общества [3, с. 2].

Отметим, текст этих первых нормативных актов свидетельствует о том, что обычное право заложило основные детерминанты дальнейшего развития, главные направления регулирования общественных отношений, поскольку, например, в тексте Договора 911 г. от-

мечалось, что представители Киевского князя Олега должны были давать клятву византийскому императору «по закону» своего народа [4, с. 41].

Более детальное представление относительно дальнейшего судебного процесса, дает нам анализ фактически первого письменного памятника обычного права – «Русской Правды», которая представлена тремя редакциями: Краткая (43 статьи), Пространная (135 статьи) и Сокращенная [5, с. 74]. Согласно этому источнику, судебные органы в Киевской Руси, унаследовав пережитки родоплеменной юстиции, входили в единую систему административных учреждений, а сам судебный процесс носил состязательный характер и включал этапы: «закличь», «свод» и «гонение следа» [6, с. 79].

Что же до непосредственного порядка судебного процесса за этим источником права, то, отметим, предусматривалось положение о присутствии сторон в судебном процессе, при этом отстоять справедливость сторонам помогали родственники, близкие, а также «послухи» и «видоки» [7, с. 37].

Для данного исследования заслуживает внимания суть деятельности «послухов». Связано это с тем, что появление данных субъектов дает основания говорить о появлении элементов защиты, поскольку «послухи» знали дело «по слуху» и предоставляли суду

информацию о личности стороны, характеризовали ее прежнюю жизнь, то есть определенным образом пытались придать положительных характеристик для защиты участника процесса. Однако следует добавить, непосредственно судебного представительства «Русская Правда» еще не знает, что поддерживается и другими исследователями, в частности А.А. Зеленином [8, с. 29], Н.М. Ступниковой [9, с. 34].

В рамках этого исследования обратим внимание также и на то, что в диссертационной работе В.А. Святоцкого, посвященной истории адвокатуры, указывается, что в этот период по законодательству Киевской Руси проявилось общесоциальное право защиты каждого подсудимого своей общиной [10 с. 76]. Не отрицая научные выводы автора исследования, необходимо отметить, что, по нашему мнению, действие коллективом защиты лица не формировало элементов будущей адвокатской деятельности.

Последующим движущим фактором развития принципов адвокатуры стало вхождение значительной части территории тогдашней Украины в состав Речи Посполитой и распространения действия Магдебургского права и Литовского устава.

Так, после Судебника князя Казимира, датированного 1468 г., существенным шагом в урегулировании института защиты сторон стал I Литовский Устав, датированный 1529 г. Этот Устав был подготовлен с учетом предыдущей судебной практики, опыта реализации предыдущих норм писаного права – «Русской Правды», обычного права, Судебника Казимира, канонического права – Номоканон, Эклога.

Согласно самим положениям I Литовского Устава, термин «адвокат» употребляется в то время, однако означает лишь должностных лиц – управленцев, тогда как защитой лиц в судебном процессе занимались те, которые в этом Уставе определялись как «прокураторы». При этом следует обратить внимание, как указывает С.А. Борисенюк, еще до Литовских уставов такие участники процесса, как «прокуратор», которые «говорили за других», упоминаются в судебных делах, а именно в 1107 проанализированных делах, в 20 упоминаются защитники [11, с. 51].

В период действия II Литовского Устава, мнение о «прокураторах» формируется уже негативное, а именно как корыстные лица, которые умышленно затягивают судебное разбирательство [12, с. 237].

Второй Литовский устав принято совместно с приложениями (привилегиями) 1563, 1564, 1565 гг. [13]. Более подробно деятельность защитника урегулирована в артикулах 56, 57, 58, 59, 60, 61 раздела IV Литовского статута 1588 г.

Уже на основании анализа зафиксированных писанных норм, мы можем говорить о развитии принципов адвокатуры. Какие из современных принципов нашли отражение в тексте устава?

Устав устанавливал, что прокуратором мог быть свободный человек. Во избежание конфликта интересов запрещалось быть прокураторами судебному персоналу замковых и земских судов в своих округах. Этим категориям не возбранялось проводить защиту в других округах государства. Также запрещалось быть прокуратором духовным лицам (арт. 58). Кроме того, принцип избежания конфликта интересов нашел свое закрепление и в установлении ответственности за попытку сотрудничества с противоположной стороной (артикул 59).

На ведение дела прокуратор получал письменное поручение, которое определяло пределы его полномочий (арт. 56).

Принцип гуманизма предусмотрел введение защитника для бедных и малоимущих людей, которые не умеют за себя говорить (вдовы, сироты) и нуждались в услугах прокуратора (арт. 57).

Соблюдение указанных принципов деятельности защитника обеспечивалось внедрением строгой ответственности прокураторов за их нарушение – лишение права заниматься защитой, тюремное заключение, смертная казнь.

Нормы Литовского устава, Магдебургского права стали движущими элементами в развитии письменного регулирования института защиты в судах. Свое действие Литовский статут продолжал и в период Гетманщины и присоединения к Московскому государству (действие этих норм признавал и Сенат) [14, с. 7].

В результате борьбы украинского народа во главе с гетманом Богданом

Хмельницким, которая началась в 1648 г., Киевщина, часть Полесья, Волини, Подолья, Полтавщина, Черниговщина, Новгород-Сиверщина были освобождены.

Привнесенные до этих событий нормы права извне не могли найти полноценную реализацию на территории Украины. Таким образом, здесь действовали различные правовые нормы, которые иногда противоречили друг другу, что подтвердил и текст п. 20 Решительных пунктов 1728 г. Петра II [15, с. 20]. Поэтому уже в первой половине XVIII в. началась работа над кодификацией украинского права.

Гетман Даниил Апостол (с 1728 г.) на основании царского указа создал кодификационную комиссию, которая работала около 15 лет и в 1743 г. закончила и подписала текст кодекса украинского права, дав ему титул «Права, по которым судится малороссийский народ» [16, с. 23]. Проект так и остался проектом. Он не был официально утвержден из причин сопротивления российского Сената и консервативно настроенной части казацких старшин, однако частично применялся на практике до середины XIX в.

По исследованию А.Ф. Кистяковского, основным источником Прав стал III Литовский устав и Магдебургское право. Кроме того, источниками кодификации выступили украинское обычное право, гетманское законодательство, договоры украинских гетманов с московскими царями, «Саксонское зеркало», «Порядок» Бартоломея Гроицкого, труды Николая Яскера, российское законодательство Петра I [15, с. 8, 35–51].

Деятельности адвокатуры в проекте посвящено достаточно много правового материала, а именно п. 21 содержащиеся в 7–11 арт. главы VIII.

Впервые в украинских актах термин «адвокат» был использован в современном понимании. В п. 1 арт. 7 проекта дается определение адвоката как лица, которое в чужом деле по поручению вместо лица в суде отвечает и ведет дело [17, с. 151].

К кандидатам в адвокаты устанавливались четкие требования. Определены текст присяги, анализ которой позволяет говорить о становлении принципов адвокатуры на территории Украины. Адвокат обязывался рабо-

тать добросовестно, в рамках закона, обеспечивать конфиденциальность информации, не допускать конфликта интересов в работе с противоположной стороной. Адвокатами разрешалось быть только мужчинам, физически и психически здоровым, христианам, светского состояния. На ведение дела оформлялось письменное полномочие.

Нехристианам разрешалось защищать только своих единоверцев, а духовным лицам – только духовных и интересы церкви или монастыря (п. 2 арт. 8). Запрещалось судебным служащим в своих округах выполнять функции адвоката (п. 1 арт. 8). Проект устанавливал высокую цель деятельности адвоката – это достижение справедливости, а отсюда и запрет принимать к работе заведомо несправедливое дело (п. 4 арт. 8).

Содержание кодекса подтверждает платность услуг адвокатов, однако и из этого правила были исключения по отношению к вдовам, сиротам, физически или умственно больным, малообеспеченным, несовершеннолетним, которым суд обеспечивал защиту. Если же адвокат отказывался бесплатно работать, ему запрещалось в этом суде вообще работать в качестве защитника (п. 7 арт. 7).

Некачественное выполнение адвокатских услуг могло тянуть как штрафные санкции, так и телесные наказания (вплоть до отрезания языка), лишение права заниматься адвокатской деятельностью, заключения (п. п. 1, 2, 3 арт. 9; п. 2 арт. 10).

Несмотря на наличие вышеуказанных разработок, институт адвокатуры в Российской империи развивался медленно. Причины данного явления лежат в отношении руководства империи к институту, который ассоциировался со свободой и демократией. Петр I [18, с. 160], Екатерина II [19, с. 65] и Николай I [20, с. 48], как и Наполеон, резко негативно высказывались в отношении адвокатов.

Дальнейшее развитие России вызвало проведение судебной реформы. 19 октября 1865 г. принято «Положение о введении в действие Судебных уставов», в соответствии с которыми адвокаты разделены на присяжных и частных поверенных (глава II раздела IX Судебных уставов «О присяжных поверенных»). Одним из выдающихся украинских научных деятелей, кото-

рый принимал участие в разработке Судебных уставов 1864 г., был Александр Кистяковский [21, с. 147].

До введения поверенных в судах практиковались так называемые «ходоки по делам», «стряпчие», среди которых, по исследованиям И.В. Гессена [22, с. 6–7] было немало лиц, с низкими моральными качествами, с отсутствием образования, уволенных по отрицательным причинам с государственной службы.

Присяжными поверенными не могли быть иностранцы; моложе 25 лет; должники; государственные служащие; ограниченные в правах или лишенные духовного сана; лица, находящиеся под следствием; лишенные судом служебной должности; исключенные из числа присяжных поверенных [23, с. 220–221].

Для того чтобы стать присяжным поверенным, необходимо иметь высшее юридическое образование, 5 лет судебной практики на месте чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного. Также претендент мог не иметь высшего юридического образования (иметь другое образование), но должен был иметь стаж работы в судебном ведомстве не менее 5 лет и в течение этого времени занимать должность секретаря сената или другие аналогичные должности в сфере практической юриспруденции.

Исследование содержания Судебных уставов подтверждает и становления принципа независимости в адвокатской деятельности. Такой вывод следует из закрепленного в ст. 357 права присяжных поверенных создавать независимые окружные советы при судебной палате, если в округе было не менее 20 присяжных поверенных. Председатель такого совета избирался самими присяжными поверенными. Все решения принимались большинством голосов и могли быть обжалованы в суде.

К полномочиям совета входило рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных, назначение присяжных поверенных лицам, которые не в состоянии их оплатить, определение размера гонорара и так далее.

Реализация принципа независимости отразилась и в свободном формировании суммы гонорара, который определялся исключительно догово-

ренностью с клиентом и фиксировался письменно.

Устанавливалась ответственность за ненадлежащее выполнение обязанностей присяжного поверенного. В таких случаях совет округа уполномочивался привлекать таких лиц к ответственности путем предупреждения, выговора, приостановления до года прав присяжного поверенного, исключения из состава поверенных, передаче дела в суд. Процесс привлечения поверенного к дисциплинарной ответственности не исключал привлечения свидетелей, хотя это и не было предусмотрено в законодательстве, однако в течение 50 лет, по исследованиям М.Н. Гернета [24, с. 333–334], реализовалось на практике. Уголовная ответственность наступала в особо тяжёлых случаях за умышленные действия, которыми был нанесен ущерб доверителю.

Нормативное внедрение принципа во избежание конфликта интересов предусматривало закрепление соответствующих регулятивных нормативных предписаний. Так, присяжным поверенным запрещалось приобретать (на свое имя или на других лиц) права своих доверителей. Все сделки такого рода признавались недействительными. Поверенному категорически запрещалось быть поверенным обеих конфликтующих сторон или переходить от одной стороны к другой в одном деле. Присяжный поверенный не мог действовать в суде против своих родственников, жены, детей.

Прогрессивным подходом к регулированию адвокатской деятельности стало закрепление принципа конфиденциальности в положениях Судебного устава. Разглашение адвокатской тайны запрещалось как при ведении дела, так и по его завершению. Этот принцип распространялся на помощников присяжных поверенных. Впрочем, анализ судебных уставов указывает на недостаточный уровень правового регулирования этого института, хотя помощники играли довольно важную роль в становлении института присяжных поверенных в России.

Рассмотрение положений судебного устава по присяжным поверенным дает нам право сделать вывод о том, что они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только

предусмотренному для них особому дисциплинарному порядку.

XIX в. для украинских земель ознаменовалось почти полным пребыванием под властью Российской империи. Исключением из этого стали только, Галичина, Буковина, Закарпатье. На территории Восточной Галичины, Буковины, Закарпатье, которые неоднократно подчинялись Польше, Австрии или Румынии, адвокатура развивалась хотя и с определенными историческими и национальными особенностями, но в русле генезиса законодательства этих стран в сфере правовой защиты и представительства.

Значительным испытанием для института адвокатуры в Украине стали события 1917 г. Представители новой власти еще задолго до революционных событий резко отрицательно высказывались против «буржуазного» института адвокатуры, который стоял на страже буржуазных идей [25, с. 21], борьба с ним происходила на практике. Эволюционный процесс развития и становления принципов организации и деятельности адвокатуры, преемственность профессии были уничтожены.

Выводы. Таким образом, следует указать, принципы деятельности органов адвокатуры Украины не развивались эволюционно, поскольку институт адвокатуры на территории современной Украины появился путем внедрения уже разработанной модели. В связи с этим, специфика генезиса принципов деятельности адвокатуры Украины характеризруется отсутствием определенных правовых традиций.

Список использованной литературы:

1. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права / А.Н. Филиппов. – Юрьев : типография К. Маттисена. 1907. – 732 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Санкт-Петербург; Киев : Н.Я. Оглоблина, 1889. – Выпуск 1. – 1255 с.
3. Шевчук В.О. «Повість временних літ» як джерело відомостей про державно-правову систему Київської Русі / В.О. Шевчук // Часопис Академії адвокатури України. – 2011. – № 10. – С. 1–4.
4. Бабенко В.Н. Правовая основа функционирования судебных органов древнерусского государства в IX – XV вв. / В.Н. Бабенко. – М., 2004. – С. 39–73.
5. Георгиевский Э.В. К вопросу об общей характеристике и происхождении Русской Правды / Э.В. Георгиевский // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 1 (44). – С. 74–81.
6. Чесных Т.И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX – XII вв. / Т.И. Чесных // История и современность. – 2009. – № 2. – С. 74–81.
7. Кочкина Л.М. К проблеме функции «послухов» Новгородской судной грамоты / Л.М. Кочкина // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. – 2012. – № 2 (9). – С. 37–39.
8. Зеленина О.А. Законодательная регламентация процессуального статуса участников уголовного судопроизводства в Киевской Руси. / О.А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 2 (46). – С. 27–31.
9. Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси / Н.Н. Ступникова // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 1. – С. 31–46.
10. Святоцька В.О. Інститут адвокатури України: становлення та розвиток : дис. кандидата юридичних наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / В.О. Святоцька. – Львів, 2010. – 190 с.
11. Адвокатура України : [навчальний посібник]. – Київ : КНТ, 2007. – 317 с.
12. Сокальська О.В. Інститут судового представництва у Великому князівстві Литовському / О.В. Сокальська // Південноукраїнський правничий часопис. Актуальні проблеми історико-правової науки. – 2008. – № 4. – С. 236–237.
13. Статути Великого князівства Литовського у 3-х т. – Одеса : Юридична література, 2003 р. – Т. 2 Статут Великого князівства Литовського 1566 року / За ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова – 560 с.
14. Майкут Х.В. Литовські статuti та їх застосування в Україні / Х.В. Майкут // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2008 – № 2. – С. 1–9.
15. Яковлів А. Український кодекс 1743 року «Права, по которымъ судиться малороссійскій народъ». Його історія, джерела та систематичний виклад змісту / А. Яковлів // Записки наукового товариства імені Шевченка. – Мюнхен : «Заграда». 1949. – Том CLIX. – 211 с.
16. Резнік О.І. Система джерел українського права XVIII ст.: аналіз крізь призму кодифікації права Гетьманщини / О.І. Резнік // Наукові праці. – 2012. – Вип. 171. Т. 183. Юриспруденція. Соціологія. – С. 21–25.
17. Кистяковский А.Ф. Права, по которымъ судится малороссійскій народ. – Киев : Университетская типография И.И. Завадзкого, 1879. – 1065 с.
18. Рагулин А.В. Профессиональные права лиц, осуществляющих функцию защиты в уголовном процессе, на начальном этапе зарождения адвокатуры в России / А.В. Рагулин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики в 2-х ч. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 1 (15). – Ч. 1. – С. 160–164.
19. Михайленко П.П. Русское уголовное право. Часть общая : [пособие к лекциям] / П.П. Михайленко, Н.Д. Сергиевский. – СПб., 1908. – 441 с.
20. Ляпина Д.Р. Адвокатура и адвокатская деятельность в России / Д.Р. Ляпина // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 47–49.
21. Святоцька В. Інститут присяжних повірених на території України за судовими статутами 1864 р. / В. Святоцька // Право України. – 2009. – № 8. – С. 147–153.
22. Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864–1914 гг.). История русской адвокатуры. – М., Юрист, 1997. – Т. 1. – С. 6–7.
23. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Санкт-Петербург, 1867. – 289 с.
24. История русской адвокатуры. Сословная организация адвокатуры 1864–1914 гг. / под ред. М.Н. Гернета. – М. : Советов присяж. повер., 1916. – 453 с.
25. Воровский В. Всероссийский съезд адвокатов. / В. Воровский // Пролетарий. – 1905. – № 2. – С. 21–24.